

Когда Маю медленно вышла на арену, в ее голове было так много мыслей и голосов, что её начало тошнить. У неё в голове была бурная какофония, беспокойный торнадо, бушевавший в ее голове. Не было времени ни дышать, ни думать. Только реагировать.

"Я думал, мы договорились, что ты будешь держаться от него подальше."

"Она сегодня опять прогуляла Академию!"

"Ты же не хочешь сказать, что готовишь торт для этой штуки?"

"Отойди от неё! Она убьет тебя!"

"Она чудовище!"

"Куда ты собралась?"

Маю вздрогнула от неожиданности, а затем споткнулась. Придя в себя, она ошеломленно огляделась: все вокруг внезапно изменилось. Она уже была в центре песчаной арены, где ее ждали Аме генин и Фу. Маю моргнула. Фу была той, кто окликнул ее.

"Вы готовы?" - прорычал джонин Суны, оглядываясь вокруг. Маю отвела глаза, не желая встречаться с ним взглядом. "Тогда - начинайте!"

Генин Аме тут же подпрыгнул в воздух, поднял свой зонтик и закрутил его, выпустив поток смертоносных игл с ядовитыми наконечниками. Фу отпрыгнула в сторону, а Маю - снова чуть не споткнувшись - едва успела уйти из зоны досягаемости.

"Хиден: Ринпунгакуре но дзюцу (Секрет: Скрытие в Технике Чешуйчатого порошка)!" Фу использовала то же дзюцу, что и раньше в туннелях, выдыхая изо рта ослепительно яркий порошок.

Инстинктивно отреагировав, Маю зажмурилась и побежала так быстро, как только могла. Судя по возмущенному воплю удивления от генина Аме, ему не повезло. Когда через несколько секунд Маю почувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы снова открыть глаза, он уже лежал на земле. Она смотрела, как Фу выпрямилась над его телом. Зеленоволосая девушка небрежно вытянула руки за спиной, напоминая по какой-то странной причине насекомое, расправляющее чешуйчатые крылья.

Затем, так же небрежно, Фу посмотрела прямо туда, где стояла Маю.

"А вот и я!" - радостно воскликнула она, указывая пальцем в ее сторону.

Маю застыла, ее глаза расширились. Не в силах пошевелиться, она смотрела, как Фу медленно приближается к ней.

Снова остались только она и чудовище.

Чудовище сделало еще один шаг к ней. А потом еще один. И еще один.

Майю не могла пошевелиться. Все, что она могла сделать, это стоять там, наблюдая, как песок под сандалиями монстра вздымается во все стороны с каждым шагом, приближающимся к ней.

Еще один шаг. Пауза между шагами становилась все короче. Шаг. Шаг. Монстр скоро будет здесь.

"Шевелись!" - попыталась крикнуть она себе. Шевелись, или ты умрешь!

Маю всхлипнула, но не могла пошевелиться. Там был стеклянный туннель, длинный и узкий, который заманивал ее туда вместе с монстром. Она не могла ни двигаться, ни дышать; единственный способ двигаться был вперед, где ждало чудовище. Чудовище было уже близко. Чудовище подняло руки, уголки ее рта приподнялись, и она увидела мелькнувшие острые сверкающие зубы.

Страшно.

Губы Маю приоткрылись. Ей хотелось позвать на помощь - где же ее товарищи по команде? Ее взгляд пытливо скользнул в сторону насмешливой публики. Но она не видела никого знакомого. Там было лишь море пустых лиц.

Так страшно.

Теперь монстр достал кунай. Но она все еще не могла пошевелиться. Все, что она могла сделать, это наблюдать, как кунай, так похожий на клык, медленно движется к ней по нисходящей дуге.

Очень страшно.

"Маю!" - проревел голос, прорезая туман.

Словно ее окатили ледяной водой, Маю вздрогнула от неожиданности и, обнаружив, что снова может двигаться, едва успела отскочить в сторону. Едва коснувшись земли, Маю кувыркнулась на ноги, вытащила из сумки кунай и подняла его над собой дрожащей рукой. Фу ошеломленно посмотрела на нее, и в момент тишины Маю снова оглянулась на зрителей. Она сразу же нашла Рая; его лицо было совершенно бледным, когда он смотрел на нее, толстый шрам на его

щеке выделялся заметно. Наруто и Какаши-сенсей исчезли, и она каким-то образом поняла, что Наруто, должно быть, снова потерял сознание. Воспоминание о том, как несколько дней назад она нашла его без сознания в своей комнате, внезапно вспыхнуло в ее голове.

Тогда она тоже была напугана.

"Ты всегда так боишься, когда рядом нет твоих товарищей?" - спросила девушка, небрежно вертя кунай в руках. Ее оранжевые глаза опасно сверкнули, а улыбка стала чуть более натянутой. "Или ты знаешь, кто я?"

К своему удивлению, Маю открыла рот и заговорила. "Я всегда боюсь," - ответила она неожиданно спокойным голосом. "Я уже много лет всего боюсь..."

Фу склонила голову набок. "Что же это за жизнь такая?"

Маю болезненно сжала кунай. "Так жить нельзя," - сказала она и бросила кунай. Фу дернулась назад, но кунай даже не приблизился к ней. Вместо этого он пронзил воздух с сокрушительным звуком, прежде чем безвредно приземлиться на землю на другой стороне арены. "Мне страшно, но... Я устала бояться."

"Наруто, что случилось?" - спросил Какаши, с тревогой наблюдая, как лицо генина стало пепельно-серым. Наруто споткнулся. Инстинктивно отреагировав, Какаши подхватил его, прежде чем тот упал.

"Сенсей, моя голова..." - глаза Наруто закатились, и его тело обмякло в руках Какаши. Его открытый глаз расширился от шока.

"Наруто!" - Рай наконец вернулся. Обеспокоенный, он бросился вперед, чтобы помочь, но остановился, увидев выражение лица Какаши.

"Нет...не может быть..." - пробормотал Какаши, качая головой. Он с тревогой уставился на обмякшее лицо Наруто. На протяжении многих лет, наблюдая издалека, как растет мальчик, он иногда сомневался и задавался вопросом о его возможностях. Даже сегодня он чувствовал себя неловко, когда услышал о недавней внезапной болезни Наруто. Однако после некоторого размышления он отбросил все это как простую паранойю. Но сейчас мальчик упал в обморок, как только заговорил об этом. Это была не какая-то психологическая проблема - она выходила далеко за ее пределы. Это была внешняя причина.

И это звучало очень похоже на последствия чего-то, с чем он когда-то был очень хорошо знаком во время войны.

"Не может быть..." - с несчастным видом повторил он. "Он не это имел в виду."

"О чем вы говорите, сэнсэй?" - расстроенно спросил Рай. "Что случилось с Наруто? Он опять заболел?"

Какаши выпрямился, поднимая Наруто на руки.

"Я собираюсь отвести Наруто к врачу, Рай. Я хочу, чтобы ты осталась здесь, чтобы подбодрить Маю," - тихо сказал он. "Но когда я вернусь, я хочу, чтобы ты рассказал мне всё, что знаешь о джинчурики."

За много миль отсюда, в стране Огня, почтенный Третий Хокаге Хирузен Сарутоби смотрел из своего кабинета на заходящее солнце, держа в руке свою верную трубку. Он напевал, наблюдая, как последние лучи падают на знакомые бюсты прошлых Хокаге. С приближением весны дни становились длиннее, и он был этому рад. Прошедшая зима была долгой и суровой.

Его мысли вернулись к экзаменам по Чунину, которые в настоящее время проходили в Сунагакуре. В этом году в нем участвовали несколько многообещающих генинов Конохи, в том числе новички Гая. Хирузен с нетерпением ждал, как они будут выступать, особенно гений Хьюга. За столько лет не было ни одного пользователя Бьякугана с такими большими перспективами. Жаль только, что он не из главной семьи... Если только главная семья не изменит своё отношение к ним, то таланты мальчика никогда так и не будут использованы в полной мере.

Однако, даже зная, как Гай учит своих учеников с величайшей тщательностью, Хирузен не ожидал, что они примут участие в этом году. Он улыбнулся, наморщив виски. Вероятно, потому, что Какаши, главный соперник Гая, в этом году отправил свою команду на экзамены.

Хирузен замер. Улыбка исчезла, и он отвернулся от окна. Ему было невыносимо смотреть в окно и видеть, как Минато обвиняюще смотрит на него. Усевшись за стол, Хирузен сложил руки домиком.

Каждый день он задавался вопросом, сделал ли он правильный выбор. Конечно, в то время это был единственный выбор. Такова судьбы. И все же, подумал он, неужели судьба настолько непоколебима?

Одиннадцать лет назад... а затем пять...

"Хокаге-сама!" - В кабинет Хокаге ввалился седовласый АНБУ. Перед Хокаге стояло несколько чунинов, но, не обращая внимания на протокол, он сорвал свою звериную маску, чтобы показать свое лицо.

Хирузен предостерег стоявших рядом с ним чунинов, которые тут же отвели глаза. Хирузен подал знак им уйти, прежде чем повернуться лицом к расстроенному молодому ниндзя, стоящему перед ним. "В чем дело?"

"Это правда?" - спросил Какаши, как только все чунины вышли из комнаты. "Что Девятихвостый напал? И что были жертвы?!"

"Да," - тяжело сказал старший шиноби.

"Но... как-"

Хирузен поднял руку. "Сейчас не время. Скоро все будет объяснено. А пока знай, что он был покорен и запечатан."

Глаза Какаши сузились. "И что вы с ним сделали?.."

"Понятно, что мальчик был в смятении, когда пришел в сознание. Сейчас его усыпили, а мы с советниками обсуждаем, что с ним делать."

"Значит, это правда?" - тихо спросил Какаши. "Что совет хочет его смерти?"

"Были некоторые... предложения относительно различных способов его умирения."

Какаши ударил кулаком по стене. "Наруто еще совсем ребенок! Вы не можете винить его в чем-то подобном!"

"Я не виню," - мягко сказал Хирузен. "Не беспокойся за него, его поместили под усиленную охрану, чтобы с ним ничего не случилось."

"Скорее всего, ты ставишь его под охрану, чтобы люди чувствовали себя более непринужденно и безопасно..." - пробормотал Какаши.

"Даже несмотря на то, что Девятихвостый был запечатан, он все еще опасен, Какаши," - Хирузен устало покачал головой. "Особенно в том состоянии, в котором сейчас находится его разум... скорее всего, ему и другим свидетелям придется стереть память."

"А потом?.."

"Завтра мальчику исполнится шесть, да?" - сказал Хирузен, сцепив руки за спиной. Он повернулся к Какаши. "Я думаю, что сейчас самое время начать его тренировать. К завтрашнему утру он вернется в свою квартиру, не помня о сегодняшних событиях. Тогда не мог бы ты привести его ко мне в кабинет?"

Какаши тупо кивнул. Он, казалось, был не совсем доволен, но, похоже, его успокоило то, что Хокаге не поддался давлению деревни. Повернувшись, АНБУ ушел, не сказав больше ни слова.

Хирузен вздохнул, когда дверь захлопнулась. Как бы ни был расстроен Какаши, он не считал благоразумным полностью посвятить его во все, что должно было быть сделано в отношении мальчика. Сам он предпочел бы любой другой возможный альтернативный метод. Но это был единственный способ успокоить советников и дать Наруто как можно более нормальное детство.

"Такая мощная печать," - пробормотал он себе под нос. "Минато пришел бы в ярость, узнав, что его собственное творение будет использовано на его сына..." Он молча посмотрел на свои морщинистые руки - он сделает всё сам. Вся вина ляжет на него.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1362281>